

ареалу, який не брав участі в другому верхньонімецькому пересуві. Даний факт пояснює свідчення мешканців департаменту Haut-Rhin (Верхній Рейн) про те, що населення деяких суміжних територій з департаменту Bas-Rhin (Нижній Рейн) розмовляє якоюсь особливою і незрозумілою їм мовою.

Етнографічна наука дотепер не завершила розробку методики виявлення початкової і кінцевої меж формування етнічної спільності. Перша графічно зафіксована згадка етноніму „ельзасець” (Alesaciones) датується 610 роком н.е. [16, с. 20]. Виходячи з твердження, що мова становить важливий фактор характеристики етносу, при урахуванні лінгвістичних даних можливо з більшим чи меншим ступенем впевненості визначити дату виникнення ельзаської самосвідомості V ст. нашої ери, тобто часом відокремлення ельзаського говору (Elsässerdeutsch), і кінцеву дату формування ельзаського етносу XVIII сторіччям, періодом завершення становлення нижньоалеманського (ельзаського) діалекту.

Джерела та література

1. Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. – М.: Высшая школа, 1982. – 342 с.
2. Андрієвська Е.М. Звуковий компонент у культурі французького мовлення // Мовні і концептуальні картини світу. – Київ, 2001. – с. 4-7.
3. Борисов В.А. Население мира: демографический справочник. – М.: Мысль, 1989. – 478 с.
4. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М., 1958. – 432 с.
5. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – С.-Пб., 1995. – 92 с.
6. Кочерган М.П. Загальне мовознавство. – Київ: Академія, 1999. – 284 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. – 907 с.
8. Петренко О.Д. Роль німецької мови в процесах соціальної консолідації // Мовні і концептуальні картини світу. – Київ, 2001. – С. 362–365.
9. Сорокин Ю.А. Этнопсихолінгвістика. – М.: Наука, 1988. – 190 с.
10. Ткаченко О.Б. К социолінгвістической классификации языков // Культура народов Причерноморья. - №19. – Симферополь, 2001. – С. 15–40.
11. Ткаченко О.Б. Особенности истории Украины и формирования украинского языка в их основных чертах. - (цитируется рукопись).
12. Чередниченко О.І. Мова як чинник національної консолідації // Мовні і концептуальні картини світу. – Київ, 2003. – С. 7–10.
13. Perrot J. La linguistique. – Paris, 1993. – 127 p.
14. Troubetzkoy N.S. La Tour de Babel et la confusion des langues // La langue source de la nation. – Liège, 1996. – P. 503–519.
15. <http://gallo-roman.free.fr>

Устинович Е.А.

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЮАР

Социофонетические исследования английского языка, принципы которых разработали американские лингвисты под руководством У. Лабова (Labov, 1966), позволяют адекватно описывать не только подсистемы, существующие в одном языке, но и их взаимодействие (Labov, 1972). Более того, выявляются также социальные факторы, которыми обусловлено взаимодействие подсистем языка (Labov, 1980). Сформулированные У. Лабовым принципы изучения диглоссии вполне применимы к южноафриканскому варианту английского языка. По мнению большинства исследователей, в южноафриканском английском существует как минимум четыре произносительных нормы:

1) Английский язык белых южноафриканцев, для которых он является родным – South-African English 1 (SAE₁).

2) Английский язык буров, выполняющий функцию второго языка – South-African English 2 (SAE₂).

3) Английский язык южноафриканских индийцев – South-African Indian English (SAIE).

4) Английский язык черных южноафриканцев – Black South-African English (BSAE).

Крупномасштабные социальные перемены, происходящие в ЮАР с начала 1990-х гг., приводят к изменению произносительных норм этих вариантов и их статуса. При изучении взаимодействия подсистем национального языка всегда необходимо учитывать историю их развития. Дадим краткий обзор истории вышеупомянутых вариантов южноафриканского английского языка.

1. SAE₁. Социофонетические особенности данного варианта вызваны рядом исторических и социокультурных факторов. Несмотря на то, что первые англичане появились в Южной Африке задолго до британской колонизации, формирование нового диалекта началось в 1820 г., когда около 4000 переселенцев высадилось в Капской колонии (ранее принадлежавшей Нидерландам). В большинстве своем новые колонисты были выходцами из южной Англии и принадлежали, как правило, к низшему среднему классу. Неудивительно поэтому, что диалект «кокни» оказывал сильное влияние на их речевые нормы. Некоторые произносительные тенденции, характерные для английских диалектов того времени, впоследствии закрепились в SAE₁. Языковой контакт с капскими фермерами (бурами) также отличался интенсивностью и привел к дальнейшей дестабилизации языковых норм.

Вторая волна английской колонизации пришлась на 1849–1851 гг., когда в провинцию Наталь приехали еще 4000 эмигрантов. Но в отличие от переселенцев 1820 г., эти 4000 принадлежали в основном к среднему и высшему среднему классу и были выходцами из северной Англии. Кроме того, они поддерживали более прочные связи с Англией, чем колонисты Капской провинции.

В 1870 г. в Южной Африке были открыты залежи золота и алмазов. Это привлекло массы людей из Британии, ускорило рост промышленности и усилило процесс урбанизации. На этом этапе начала четко проследиваться стратификация общества, закрепились нормы социальных диалектов. Received Pronunciation (RP) ассоциировалось с социальной верхушкой. Ее представители и те, кто стремился принадлежать к высшему классу, ориентировались на британский стандарт. Английский язык, на котором говорили в провинции Наталь, стал нормой для среднего класса, а диалект Капской провинции – для низшего класса и необразованных слоев населения [4, с. 8].

На сегодняшний день, по мнению Ленхема [5, с. 328], среди англо-говорящих южноафриканцев наблюдается три основных произносительных варианта: консервативный (Conservative), уважаемый (Respectable) и экстремальный (Extreme). Консервативный вариант основан на RP и отождествляется с высшими слоями общества. Уважаемый вариант (RSAE₁) – это живой язык, подверженный постоянному обновлению и типичный для среднего класса. Большинство дикторов на радио и телевидении стараются придерживаться этой нормы, и она зачастую доминирует в ситуациях официального общения среди белых южноафриканцев. Среди основных особенностей этого варианта можно отметить тенденцию произносить гласный высокого подъема [i:] в конце слов *money*, *honey* и др. Стоит отметить также монофтонгизацию [i:] в таких словах как *cream*, *team* и т.д. – [i:] заменяется на [i:]. Дифтонг [ei] в беглой речи превращается в [e]: *make* [mek], *state* [stet] и др.

У. Ленхем отмечает также, что начиная с 60-х гг. XX в. для RSAE₁ стали характерны такие тенденции, как ослабление глайда в дифтонгах [Eэ], [iэ] и произношение звуков [e], [i], [u], [a], [o] с большим подъемом языка [6, с. 6].

Э. П. Андреева отмечает также ряд произносительных особенностей RSAE₁, обусловленных контактом с SAE₂. (В SAE₂ они вызваны интерференцией со стороны языка африкаанс.) Причем, если еще в конце 1940-х гг. эти особенности были свойственны только SAE₂, то в середине 1960-х они закрепились в норме SAE₁.

1) Произнесение [e] с большим подъемом языка. (Многие носители английского языка, впервые сталкиваясь с SAE₁, замечают, что "today" в речи южноафриканцев звучит почти как "to die").

2) Отсутствие глайда в дифтонге [Eэ].

3) Ослабление глайда в дифтонге [ai] с передним положением языка.

4) Оттягивание языка перед фонемой [l].

5) Централизация [u:].

6) Слабое ударение в окончаниях двухсложных и многосложных слов: ['raetən], [botəl]. Это объясняется высоким уровнем ресиллабификации в африкаанс и соответственно, в SAE₂.

Экстремальный вариант, как правило, ассоциируется с низшим классом и недостатком образования. Такие явления, как отсутствие [h] перед гласными в начале слова (типичное для «кокни»), наблюдаются, как правило, только в неофициальном общении и в сниженном стиле [6, с. 4].

2. SAE₂. Большинство буров умеет говорить на английском языке, и практически все его понимают. За редкими исключениями, в речи всех африканеров наблюдается фонетическая интерференция – влияние первичной (бурской) фонетической системы на вторичную (английскую). И хотя сама интерференция, по мнению У. Вайнрайха – явление естественное [7, с. 53], ее интенсивность во многом зависит от экстралингвистических факторов. Среди факторов, усиливающих интерференцию, можно выделить три основных. 1) Изучение английского языка методами, не рассчитанными на подавление интерференции. 2) Коммуникативные ситуации, в которых буры заботятся только о том, чтобы их понимали, а правильность произношения их не интересует. 3) Негативное отношение к английскому языку и английской культуре. Так называемый «плоский акцент» (flat accent) – это утрированная произносительная норма, в которой все фонемы английского языка заменяются соответствующими (или похожими) бурскими фонемами. В ситуациях официального общения с участием англоязычных белых использование этой нормы не поощряется, и оказывается желательным придерживаться хотя бы частично норм «уважительного» или «консервативного» варианта. Но при смене коммуникативной ситуации (или даже некоторых ее параметров) буры часто переключаются на «плоский регистр».

3. SAIE. Когда индийцы только начали появляться в Южной Африке, для большинства из них английский язык не был родным. Сложно выделить общие закономерности на этом этапе, так как английский язык индийцев подвергался влиянию, в первую очередь, их родных языков. Соответственно, английский язык носителей хинди значительно отличался от английского языка носителей гуджарати, тамильского и других. В Южной Африке началась унификация этих индийских вариантов. И хотя этот процесс еще не вошел в завершающую стадию, уже сейчас можно говорить о формировании языковой нормы индийского варианта южноафриканского английского. В самой Индии английский язык тоже получает все более широкое распространение, хотя происходит это достаточно медленно, и националистически настроенные индийцы воспринимают его болезненно [8, с. 9]. В южноафриканской индийской общине процесс оказался ускоренным.

4. BSAE. Английский язык черных южноафриканцев также не имеет единой нормы. Причин тому несколько. 1) Разнообразие языков, на которых говорят африканцы. Разные родные языки вызывают разные виды фонетической интерференции в английской речи представителей разных племен. 2) Унификация норм была во многом затруднена изолированностью африканских поселений друг от друга. Во времена

апартеида это делалось специально, чтобы приостановить миграцию черного населения в сельской местности. 3) Недостаток, а зачастую и полное отсутствие возможностей получить образование на английском языке. Х. Яхнов отмечает, что в Европе и Америке популярная в свое время теория Б. Бернштейна о развернутых и ограниченных кодах вызвала интерес многих не из-за научной ценности, а из-за применимости к нуждам образования [9, с. 228]. В южноафриканской системе национального образования эти идеи нашли себе полное применение. Африканцы считались неполноценными, и английский язык зачастую преподавался им в форме ксенолекта – упрощенного варианта языка. В. П. Карасик отмечает, что все ксенолекты почти всегда имеют крайне низкий социальный статус [10, с. 64], а В. Вебб утверждает, что «черный» английский не пользуется особым престижем даже среди тех, кто на нем говорит [11, с. 8].

В 1994 г. положение начало меняться, и со временем можно ожидать появление еще одного национального (африканского) варианта английского языка в ЮАР. Более того, Р. Уейд считает, что со временем BSAE окажет влияние на SAE, что приведет и к «частичной рестандартизации» (partial restandardization) – изменению норм последнего [12, с. 18]. На примере того влияния, которое английский язык африканеров оказал на становление нормы SAE₁, мы видим, что когда тот или иной слой населения укрепляет свое политическое влияние (как это было с бурами в 1948 г.), присущие этому слою фонетические особенности речи отражаются на произносительной норме национального стандарта – RSAE₁. Правильность этой догадки можно будет проверить через несколько лет, когда пройдет достаточно времени с 1994 г. – начала интеграции африканского населения в политическую жизнь Южно-Африканской республики.

Выводы. 1) До 1994 г. социофонетическая вариативность английского языка в ЮАР довольно точно отражала ситуацию в обществе. 2) Эрозия фонетических норм SAE₁ под влиянием SAE₂ – прямое следствие усиления политического влияния буров. Это усиление произошло в 1948 г. с приходом к власти Национальной партии. 3) Рестандартизация RSAE₁ под влиянием BSAE вполне возможна в ближайшем будущем. По мнению некоторых исследователей, это всего лишь вопрос времени.

Источники и литература

1. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. – Washington, D. C.: Center For Applied Linguistics, 1966. – 1966 P.
2. Labov W. Academic Ignorance and Black Intelligence. // The Atlantic Monthly, June 1972. – P. 59–67.
3. Labov W. The Social Origins of Sound Change. // Locating Language in Time and Space. – New York: Academic Press, 1980. – P. 251–266.
4. Gough D. H. English in South Africa. Introduction. // Silva P. (ed.) A Dictionary of South-African English on Historical Principles. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 856 pp.
5. Lanham L. W. English in South Africa. // Baily, R. Gorchach, M. (eds.) English as a World Language. – Ann Arbor: University of Michigan Press. – 1982.
6. Андреева Э. П. Особенности английского языка в Южной Африке. – Автореф. дис. канд. филолог. наук. – Омский государственный университет, 1980. – 16 с.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты. – К.: “Вища школа”, 1979. – 264 с.
8. Лабов У. Единство социоллингвистики. // Социально-лингвистические исследования. АН СССР, ред. Крысин Л. П., Шмелев Д. Н. – М.: “Наука”, 1976. – С. 5-30.
9. Яхнов Х. Развитие и проблемы социоллингвистики в ФРГ. // Социально-лингвистические исследования. АН СССР, ред. Крысин Л. П., Шмелев Д. Н. – М.: “Наука”, 1976. – С. 218-230.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: «Гнозис», 2002. – 333 с.
11. Webb V. N. Problems with Language Proficiency Assessment in Vocational Training. // Paper presented at the Canadian Association for Applied Linguistics. – Toronto: 25–28 May, 2002. – 10 pp.
12. Wade R. An Investigation of the Putative Restandardization of South African English in the Direction of “New English”, Black South African English. – MA Thesis (Linguistics), Durban: University of Natal, 1996. – 232 pp.

Устинович Е.А. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР

Языковая ситуация в современной Южно-Африканской Республике привлекает внимание исследователей по многим причинам, из которых достаточно выделить три основные. 1) Необычайное множество (одиннадцать) языков, имеющих статус официальных. 2) Резкое изменение языковой ситуации в 1994 г. (когда девять из нынешних одиннадцати языков приобрели статус официальных). 3) Политическое значение, которое придается всем этим языкам. В данной статье делается краткий обзор смены языковых ситуаций, наблюдавшихся на протяжении истории этой страны вплоть до нашего времени.

Цель исследования: охарактеризовать типы языковых ситуаций в ЮАР, выделить роль языков-посредников (английского и африкаанс) на данном этапе.

История Южной Африки начинается с 1652 г., когда голландские колонисты бросили якорь в Столовой бухте на Мысе Доброй Надежды. Первыми жителями колонии были в основном моряки, солдаты и клерки Ост-Индской компании. Этнический состав переселенцев был довольно пестрым и в процентном